

Альф подошёл к Брюсу, вдруг присел на корточки и мягко обнял своего сэра:

— Вы разные, разве вы не знаете?

Брюс наслаждался этим семейным объятием, на мгновение успокоившись.

— Конечно, — угрюмо сказал он. — Я прощаю тебя, но больше так не делай.

Альф не ответил.

Он лишь отпустил руки, снова встал, и с его подъёмом нежная близость быстро исчезла, словно отлив.

Он быстро вернулся к своим обязанностям дворецкого и серьёзно спросил:

— Что бы вы хотели на завтрак?

Брюс тоже серьёзно подумал и с ожиданием сказал:

— Несомненно, твоё фирменное печенье.

Хозяин и слуга помирились менее чем за полчаса, а время было ещё только около шести утра.

Времени было достаточно, и у Альфа было много времени, чтобы приготовить обильный завтрак.

Конечно, включая любимое печенье его сэра.

На этот раз вся семья наконец смогла поесть вместе, и после завтрака в столовой, лично проводив Дика в школу, Брюс развернул машину и вместе со своим старым Альфом помчался на Пятую авеню.

Они остановились рядом с квартирой.

Брюс выпрыгнул из спортивного автомобиля, осматривая старую квартиру перед собой, и искренне заметил:

— Такой старый, кажется, я вчера зависил цену.

Альф посмотрел на своего сэра:

— Вы тоже это поняли?

Неважно, покупал ли он отели или курорты, деньги Уэйнов, казалось, падали с неба, и он бросал их без сожаления, самому больно было смотреть, но Брюс вёл себя так, будто ничего не происходит, упорно поддерживая образ легкомысленного плейбоя.

Брюс естественно сказал:

— Конечно, я знаю, но это не важно, мы идём наверх?

Альф был не слишком оптимистичен:

— Под каким предлогом мы навестим Мэтта?

Брюс сказал:

— Я арендодатель, разве этого недостаточно?

Альф покачал головой:

— Но Мэтт уже оплатил аренду вперёд, какой у вас ещё есть повод войти?

Брюс задумался:

— Может, подарить новому соседу печенье в качестве подарка — неплохой вариант?

Альфу пришлось разрушить его иллюзии:

— Вы всего лишь арендодатель, а не жилец.

Брюс не придал этому значения:

— Просто, свободных комнат так много, я выберу любую и поселюсь.

Альф помолчал, а затем сказал:

— Так почему же самый богатый человек Готэма Брюс Уэйн живёт в такой старой квартире?

Брюс запнулся, наконец осознав свою логическую ошибку.

Итак, какой же предлог они должны использовать для визита?

Брюс глубоко посмотрел на своего Альфа, погрузившись в долгое молчание.

И пока они молчали, в лестничной клетке раздался звук удара длинной палки о пол, сначала показалась тонкая трость, затем прямая нога в брюках, и вышел высокий, крепкий мужчина в тёмных очках.

Это был Мэтт.

— Вы... — он слегка повернул голову, направляя ухо на них, — что делаете у входа?

Подозрительное неловкое молчание распространилось вокруг, Брюс посмотрел на Альфа, Альф посмотрел на Брюса, никто не ожидал, что их цель, Мэтт, появится так внезапно.

После ещё более долгого молчания, прежде чем подозрения и настороженность Мэтта достигли предела, Альф, вдохновлённый прошлыми обидами на Брюса, наконец придумал более-менее правдоподобный предлог.

— Мы здесь для знакомства, — он старался сделать свой голос максимально искренним, — мы вам мешаем?

Мэтт расслабил настороженную позу, его серые глаза за тёмными очками неуверенно моргнули:

— Нет, не мешаете, эм... я правильно расслышал, вы сказали... знакомство?

— Альф! — выражение лица Брюса было более шокированным, чем у Мэтта, — Что ты вообще говоришь?

Брюс чувствовал, что всё это было абсурдно.

Да, ему действительно нужен был предлог, чтобы приблизиться к Мэтту, но знакомство? Это было слишком.

И, честно говоря, он чувствовал, что этот дырявый предлог вряд ли кого-то убедит... особенно супергероя.

Как он и предполагал, Мэтт, оправившись от шока, сразу же начал сомневаться:

— Знакомство в таком месте?

Не то чтобы он принижал своё жильё, но знакомства обычно происходят в кафе или ресторанах, зачем выбирать старую квартиру?

Брюс посмотрел на Альфа, его старый дворецкий о чём-то думал и не отвечал, что заставило его, всё ещё в шоке, выступить вперёд и попытаться исправить ложь дворецкого.

— Конечно, нет, — он быстро сообразил, — я здесь только чтобы встретить того, с кем знакомлюсь.

Он указал на Lamborghini у входа, надеясь использовать его как доказательство, но затем вспомнил, что Мэтт слепой и не увидит машину, поэтому с неохотой опустил руку.

Часто, сказав одну ложь, приходится использовать множество других, чтобы исправить ошибку.

Брюс глубоко понимал это.

Когда он скрывал секрет Бэтмена, ему пришлось утверждать, что он спонсор Тёмного рыцаря, что привело к бесконечным догадкам со стороны СМИ и горожан, и до сих пор люди приписывали его двум личностям различные странные отношения.

Например, что самый богатый человек Готэма содержит готэмского борца за справедливость, и они часто встречаются ночью, неразлучны; или что Бэтмен и Брюс — давно потерянные братья, поэтому могут разделять богатство семьи Уэйнов; и даже что Тёмный рыцарь — просто наёмник или телохранитель Уэйна, и он делает это только чтобы устранить препятствия и укрепить своё положение и богатство в Готэме.

Все эти слухи раздражали Брюса, но он ничего не мог поделать.

Потому что все эти догадки были далеки от истины, что делало его секрет более безопасным.

Брюс мог только покачать головой и молчать.

Мэтт всегда был чувствителен к звукам, и, выслушав объяснение Брюса, его подозрения только усилились.

— Я слышал ваш голос в новостях по телевизору, — задумчиво сказал он, — совсем недавно.

Брюс посмотрел на Мэтта, у него появилось неприятное предчувствие.

И ситуация развивалась в направлении, которого он боялся.

— О! Я вспомнил, — Мэтт щёлкнул пальцами, тон его голоса немного повысился, — вы самый богатый человек Готэма Брюс Уэйн? На второй день моего пребывания в Готэме я слушал ваше интервью, вот почему он показался знакомым.

Брюс не мог отрицать, только молча согласился.

Но Мэтт стал ещё более озадачен.

— Но разве знаменитому мистеру Уэйну тоже нужно знакомство? — он с удивлением сказал, — Разве вы не встречались почти со всеми девушками с обложек журналов для плейбоев? У меня есть впечатление, что ваша личная жизнь настолько насыщена, что только мистер Старк из Нью-Йорка может сравниться.

Брюс долго молчал, не зная, что сказать, он молча повернул голову, ища помощи у своего дворецкого:

— Альф?

Альф, понимая, слегка кивнул, универсально сказав:

— Богачи всегда делают непонятные вещи, не так ли?

Брюс нахмурился, не слишком довольный ответом Альфа.

Но, в отличие от него, Мэтт, который был беден более двадцати лет, сразу поверил:

— В этом есть смысл.

Брюс: «???»

— Простите, что задержал вас так надолго, — искренне сказал Мэтт, — Кого вы ищете? Может, я могу помочь указать путь.

Ему было немного неловко. С тех пор как он стал Сорвиголовой, он всегда был подозрительным, и, кроме своего давнего друга, с которым вырос, он с недоверием относился ко всем, кто приближался к нему.

И из-за его острого слуха он легко мог определить по сердцебиению, нервничает ли человек и говорит ли он правду. Его подозрения часто были оправданны.

Например, в этот раз именно из-за того, что сердцебиение этих двоих у входа явно участилось после его появления, он начал сомневаться и долго расспрашивал.

Но их сердцебиение быстро вернулось в норму, и, узнав их истинные личности, Мэтт постепенно успокоился, чувствуя себя виноватым за свою предыдущую грубость и желая как-то компенсировать это.

<http://bllate.org/book/16236/1459187>